

Огонёк

№ 20-21

1945 год

Обращение тов. И. В. СТАЛИНА к народу

Товарищи! Соотечественники и соотечественницы!

Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побеждённой и объявила безоговорочную капитуляцию.

7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого главнокомандования в присутствии представителей Верховного Командования союзных войск и Верховного Главнокомандования советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая.

Зная волчью повадку немецких заправил, считающих договора и соглашения пустой бумажкой, мы не имеем основания верить им на слово. Однако сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Это уже не пустая бумажка. Это — действительная капитуляция вооружённых сил Германии. Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии всё ещё уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести её в чувство.

Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом.

Великие жертвы, принесённые нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряжённый труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за своё существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов и мира между народами.

Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться, — ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто противоположное тому, о чём бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!

СЛАВА НАШЕЙ ТИРОИЧЕСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ, ОТСТОЯВШЕЙ НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ И ЗАВОЕВАВШЕЙ ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ!

СЛАВА НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ НАРОДУ, НАРОДУ-ПОБЕДИТЕЛЮ!

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ, ПАВШИМ В БОЯХ С ВРАГОМ И ОТДАВШИМ СВОЮ ЖИЗНЬ ЗА СВОБОДУ И СЧАСТЬЕ НАШЕГО НАРОДА!

Огонёк

№ 20 — 21 (939 — 940)

Воскресенье, 27 мая 1945 года.

В номере:

ОБРАЩЕНИЕ И. В. СТАЛИНА К НАРОДУ

БЕЗОГОВОРочНАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ ГИТЛЕ- РОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

Фоторепортаж Я. Рюмкина, Г. Самсонова и В. Темина. — Акт о военной капитуляции.

УВЕНЧАННЫЕ СЛАВОЙ

Выдающиеся советские полководцы и флотоводцы.

МОСКВА ПОБЕДНАЯ

Репортаж Я. Халипа, М. Трахмана и Л. Русановой.

НАШИ СОЮЗНИКИ

ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

Конференция Объединённых наций в Сан-Франциско.

ОЧЕРКИ

Евгений Кригер. — Свет победы.

СТИХИ

Алексей Сурков. — В День Победы. — Мих. Матусовский. — Мы пришли. — Анатолий Софронов. — Победа. — Емилиан Буков. — Победная. — Осип Колычев. — На века!

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

К. Половикова. — Во имя справедливости. Ал. Ионов. — Шахтёрский поэт. Игорь Бэлза. — М. А. Балакирев.

ЮМОР

Леонид Ленч. — «До востребования». Г. Рыклин. — Факты подтвердились.

СПОРТ

СТО ЛЕТ НАЗАД

НАУКА И ТЕХНИКА

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

ШАХМАТЫ

ШАШКИ

КРОССВОРД

Рис. В. Булгакова

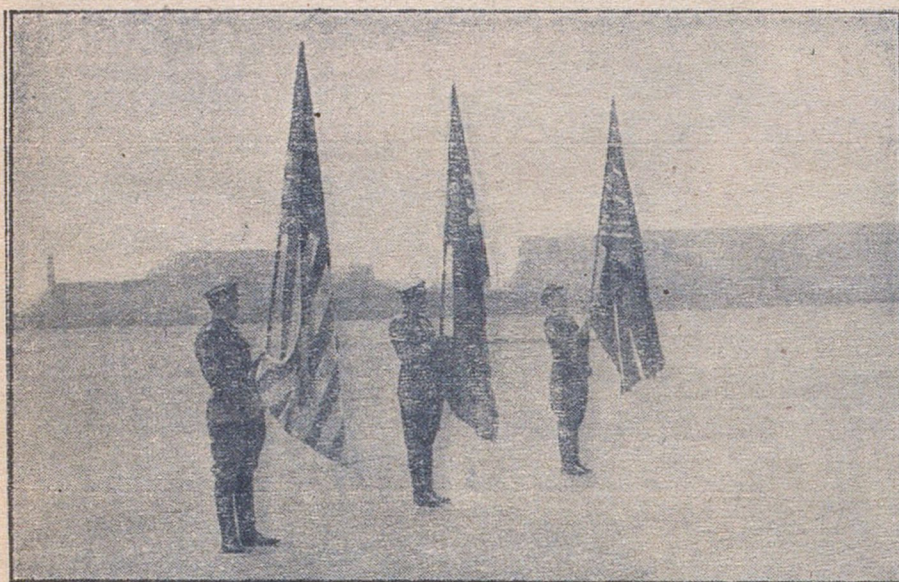
**Слава великому вождю народов,
гениальному полководцу победоносной
Красной Армии, организатору
исторической победы над итлеровской
Германией товарищу ИОСИФУ
ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ!**

ТАК ЭТО БЫЛО

Исторический акт 8 мая 1945 года в Берлине.—
Безоговорочная капитуляция Германии

Фото Я. Рюмкина, Г. Самсонова и В. Темни

1. Темпельгофский аэродром в Берлине 8 мая 1945 года. Офицеры Красной Армии с государственными флагами СССР, США и Великобритании.

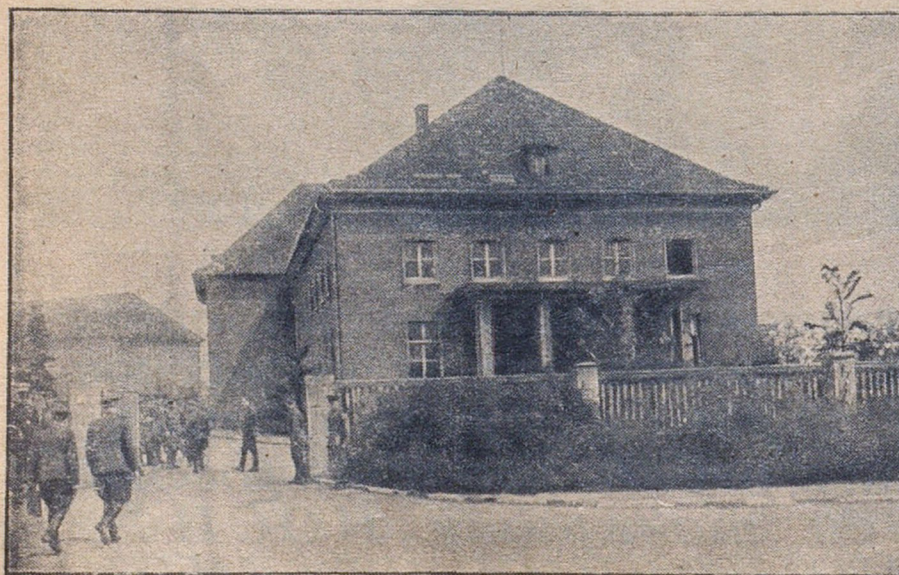
2. Уполномоченный Верховного Главнокомандующего экспедиционными силами союзников главный маршал авиации Теддер обходит фронт почётного караула.

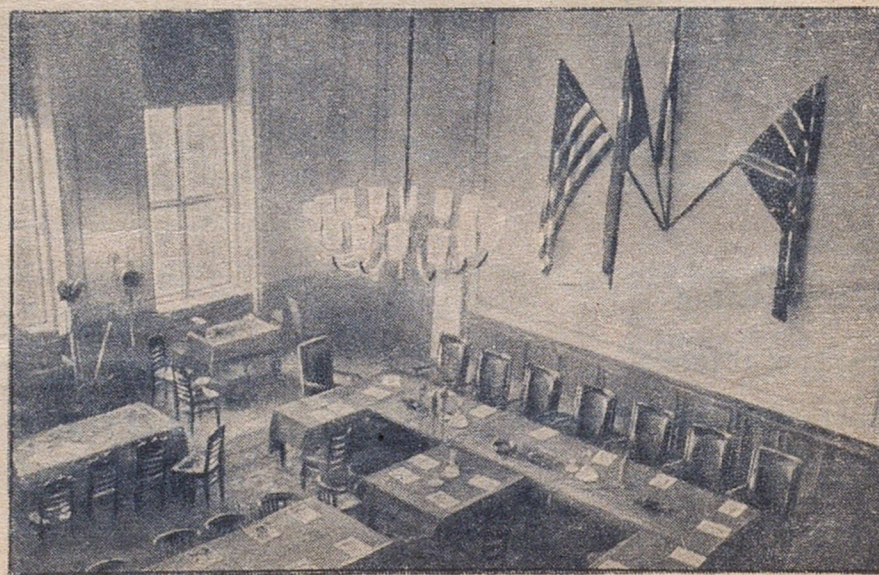
3. Главный маршал авиации Теддер (второй справа), генерал армии Соколовский (четвёртый справа), комендант Берлина генерал-полковник Берзарин (первый справа) покидают аэродром.

4. Прибыли представители германского верховного командования. Своими подписями они удостоверяют, что гитлеровская Германия разбита.

5. Дом военно-инженерного училища в предместье Берлина Карлсхорсте. Здесь был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии.

6. Зал ещё пуст. Через несколько минут сюда направятся представители победивших союзных держав и будут вызваны представители поверженного врага.

7. Маршал Советского Союза Жуков и главный маршал авиации Теддер входят в зал. Наступают исторические мгновения, которых ждут все народы.

8. Маршал Советского Союза Жуков поднимается со своего места и объявляет, что представители германского верховного командования могут войти.

9. Вот они входят и занимают указанные им места. Они пытаются сохранить надменность и высокомерие, но это им не удастся. Жалкие банкроты!

10. Генерал-фельдмаршал Кейтель подписывает акт о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил. Всё кончено для гитлеризма.

ПОДПИСАНИЕ АКТА О БЕЗОГОВОРЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Акт о военной капитуляции

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооружённых сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23-01 часа по центрально-европейскому времени 8-го мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав всё их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолётам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключённым объединёнными нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооружённым силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооружённые силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил, предпримут такие карательные меры, или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине.

От имени Германского Верховного Командования: Кейтель, Фридебург, Штумпф
В присутствии:

По уполномочию Верховного Главнокомандования
Красной Армии
Маршала Советского Союза
Г. ЖУКОВА

По уполномочию Верховного Командующего
экспедиционными силами союзников Главного
Маршала Авиации
ТЕДДЕРА

ПРИ ПОДПИСАНИИ ТАКЖЕ ПРИСУТСТВОВАЛИ В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЕЙ:
Командующий стратегическими воздушными силами
США генерал СПААТС

Главкомандующий Французской армией генерал
ДЕЛАТР де ТАССИНИ

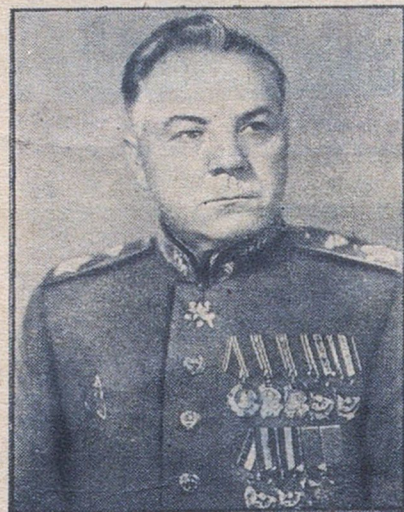
УВЕНЧАННЫЕ СЛАВОЙ

Маршал Советского Союза
Г. К. Жуков.

Маршал Советского Союза
А. М. Василевский.

Маршал Советского Союза
К. Е. Ворошилов.

Маршал Советского Союза
С. К. Тимошенко.

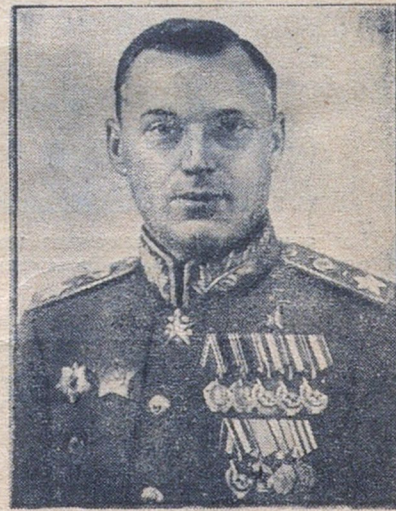
Маршал Советского Союза
С. М. Будённый.

Маршал Советского Союза
К. А. Мерецков.

Маршал Советского Союза
Л. А. Говоров.

Маршал Советского Союза
К. К. Рокоссовский.

Маршал Советского Союза
И. С. Конев.

Маршал Советского Союза
Р. Я. Малиновский.

Маршал Советского Союза
Ф. И. Толбухин.

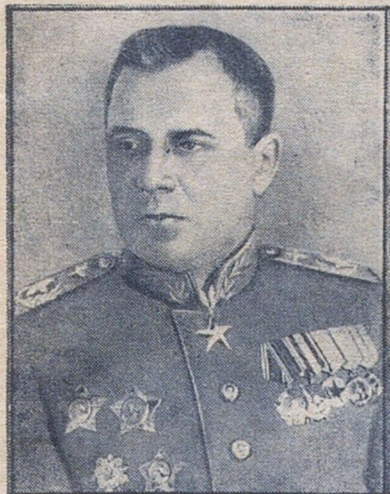

Главный маршал артиллерии
Н. Н. Воронов.

Маршал бронетанковых войск
Я. Н. Федоренко.

Главный маршал авиации
А. А. Новиков.

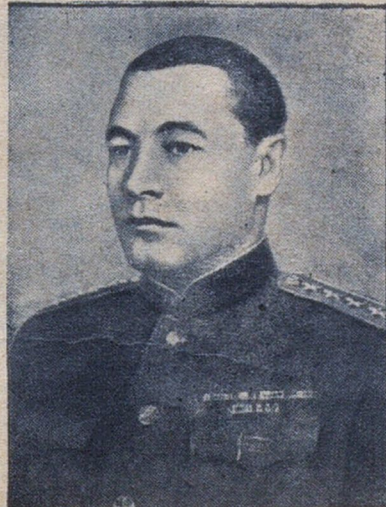
Главный маршал авиации
А. Е. Голованов.

Маршал инженерных войск
М. П. Воробьев.

Маршал войск связи
И. Т. Пересыпкин.

Адмирал флота
Н. Г. Кузнецов.

Адмирал флота
И. С. Исаков.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего по войскам Красной Армии и Военно-Морскому Флоту

8 мая 1945 года в Берлине представителями германского верховного командования подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил.

Великая Отечественная война, которую вёл советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершена, Германия полностью разгромлена.

Товарищи красноармейцы, краснофлотцы, сержанты, старшины, офицеры армии и флота, генералы, адмиралы и маршалы, поздравляю вас с победоносным завершением Великой Отечественной войны.

В ознаменование полной победы над Германией сегодня, 9 мая, в День Победы, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-Морского Флота, одержавшим эту блестящую победу, — тридцатью артиллерийскими залпами из тысячи орудий.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Да здравствуют победоносные Красная Армия и Военно-Морской Флот!

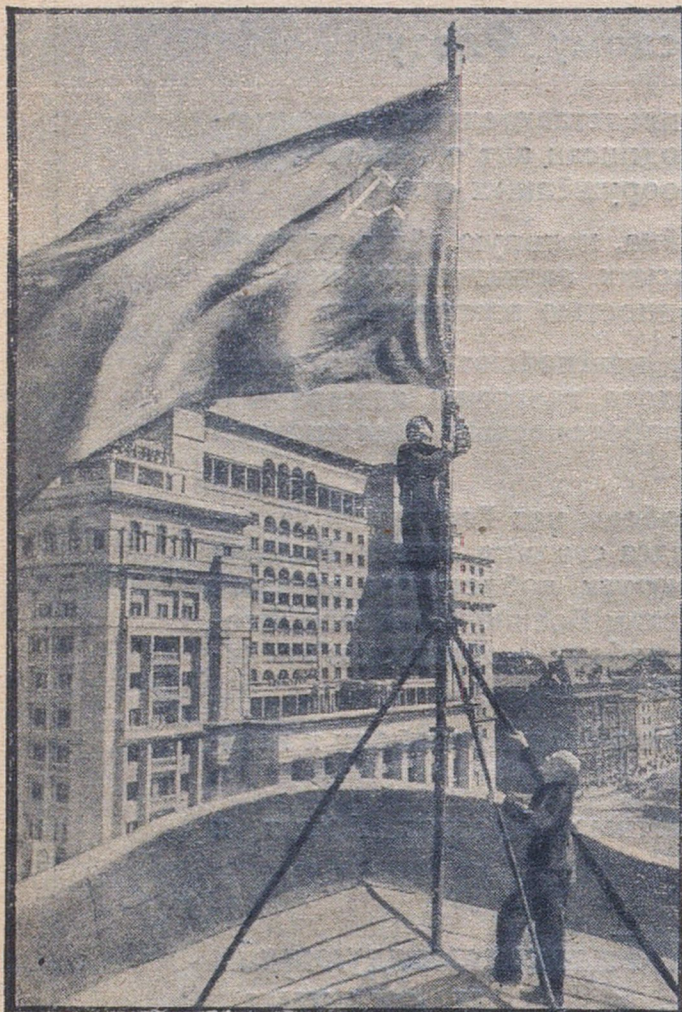
**Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.**

9 мая 1945 года. № 369.

МОСКВА ПОБЕДНАЯ

Репортаж Я. Халипа, М. Трахмана и Л. Русановой

Да здравствует Праздник Победы! 9 мая, 5 часов утра.
Красные флаги взвились над Москвой.

Весть о победе будила Москву, зажигала свет в окнах, выводила людей на улицы и площади мгновенно ожившего города. Человеческий поток устремился к Кремлю, затопил Красную площадь. Москва хотела, чтобы её веселье и торжество слышал творец нашей победы — Сталин.

☆

Слава Красной Армии, разгромившей фашизм, завоевавшей мир во всем мире! Толпа несёт через Красную площадь гвардии полковника Катонского.

— Слава великому советскому народу! — отвечает полковник на восторженные приветствия москвичей.

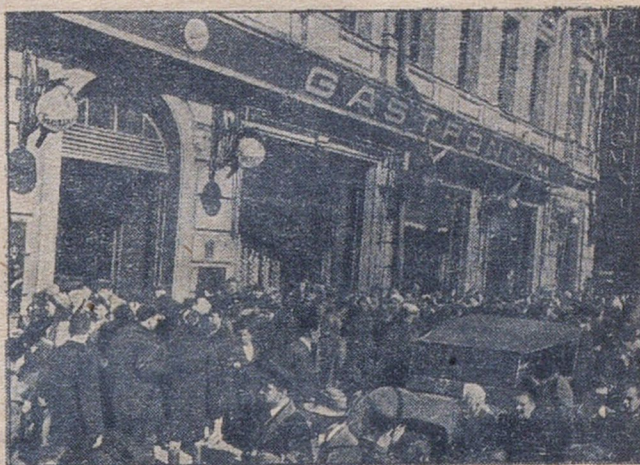

Слава народам и армиям наших союзников! Москвичи шумно приветствовали солдат и офицеров союзных армий, встретивших День Победы в столице Советского Союза.

Ровесницы Победы — американка Марксити и дочь гвардии полковника Мочалова. Одна из них родилась в минуту сообщения по радио о капитуляции Германии, другая — под гром победного салюта. Обе девочки названы в честь Победы «Виктория». Дежурный врач родильного дома Н. Г. Судьбинина, под дружный рёв «союзниц», помогла нам сфотографировать новорождённых.

Это был напряжённый день для магазинов столицы. В дирекции «Гастронома» № 1, по улице Горького, нам сообщили, что такого спроса на вина и шампанское магазин не знал за всё время своего существования. Товарооборот в этот день был ровно в десять раз выше обычного.

В этот день в Москве не соблюдали правил уличного движения.

На улицы и площади Москвы вышли артисты, певцы, музыканты. Артисты Театра миниатюр устроили концерт на улице, у подъезда своего театра. Они поют о Москве, и толпа подпевает, подхватывая припев любимой песни.

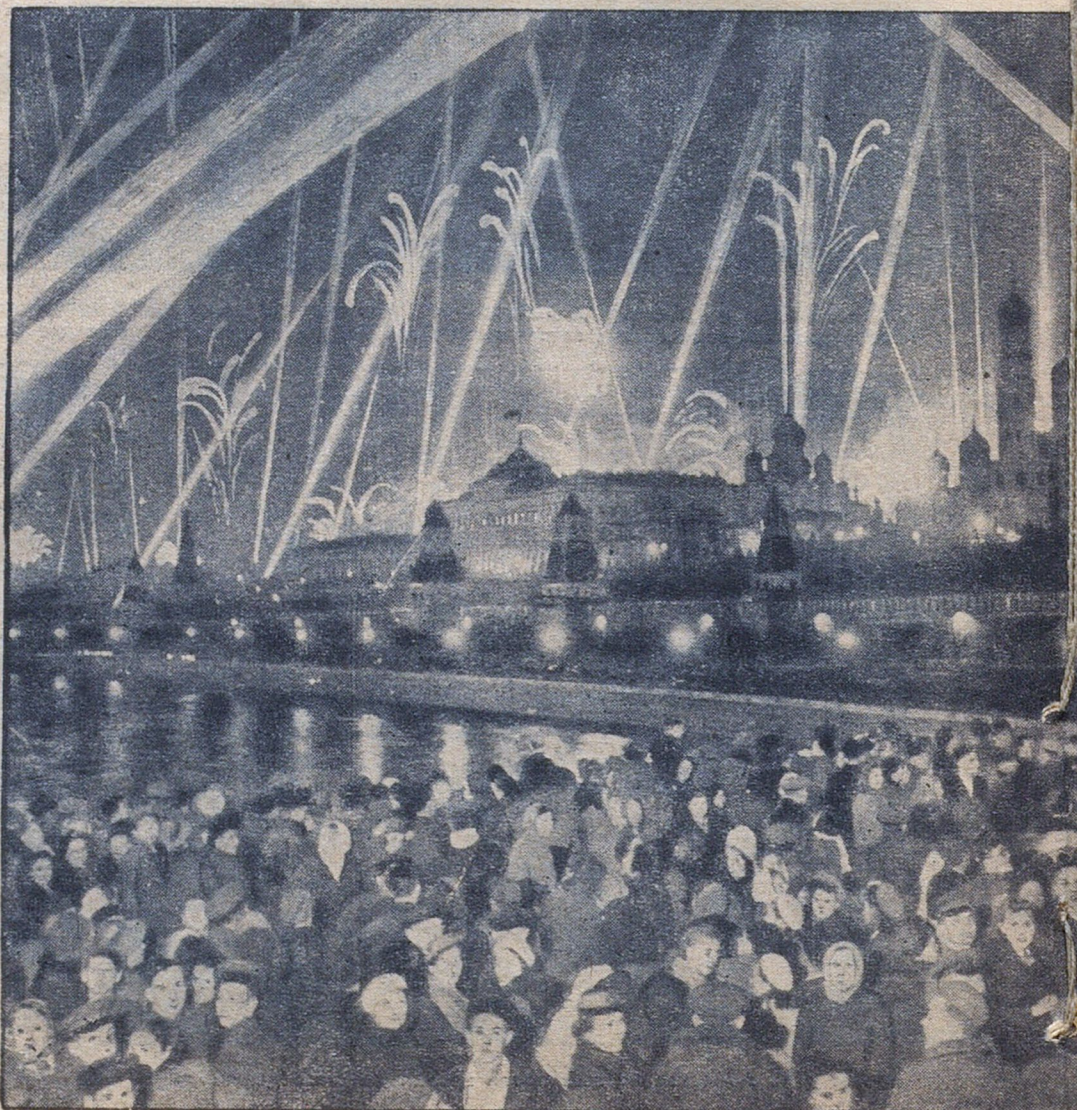
— Какая это организация направляется к Каменному мосту?
— Здесь собраны представители десятков разных организаций, —
ответили нам. Демонстрация возникла стихийно, флаги самодельные.

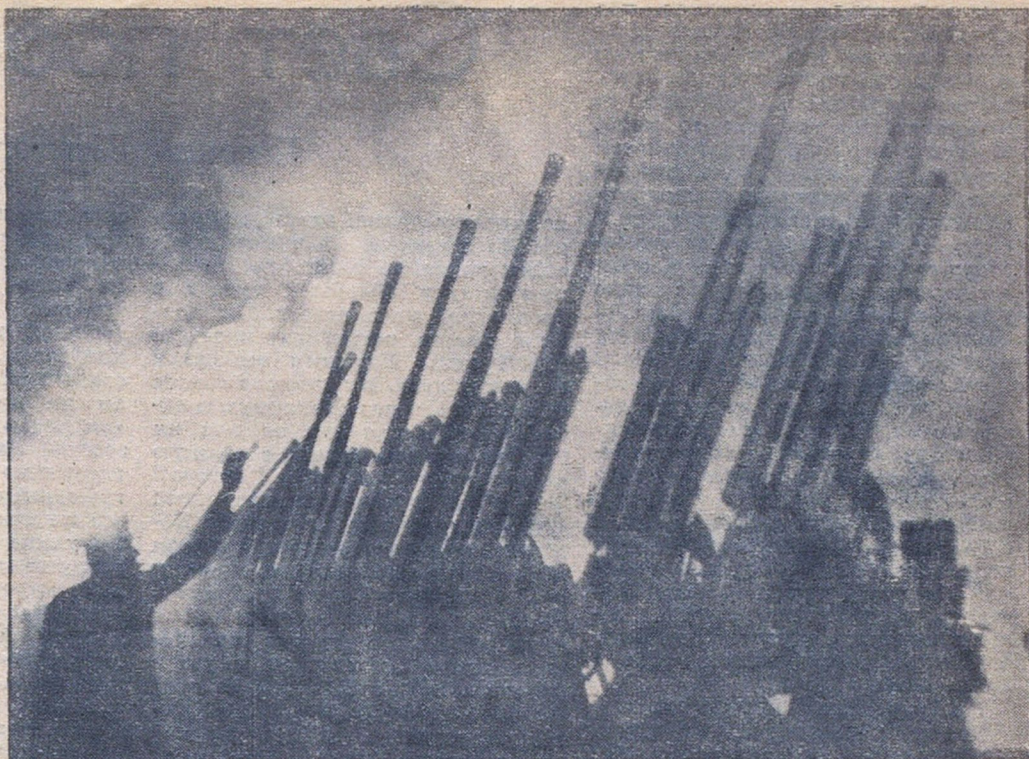
В 6 часов вечера после войны. На Каменном мосту.

В 9 часов вечера. Тишина царит на Красной площади. Все застыли перед

Последний залп. Стреляют орудия расчёта младшего сержанта Глебова. Свыше 300 раз участвовали в салютах в честь побед Красной Армии бойцы этого расчёта. В 1941 году расчёт Глебова сбил над Москвой немецкий самолёт. Сегодня зенитчики стреляют в последний раз — им выпало счастье салютовать Красной Армии—победительнице—в день всенародного торжества.

Салют из тысячи орудий в честь нашей победы! Около тысячи прожекторов было установлено четырьмя световыми кольцами вокруг центра Москвы. Лучи всех прожекторов сходились в одной точке—над Кремлём. Аэростаты подняли в небо огромный светящийся портрет товарища Сталина. Аэростаты подняли над Москвой три светящихся флага СССР. Величина каждого полотнища — 300 квадратных метров. После салюта над Москвой появились самолёты. Они сбрасывали цветные ракеты и светящиеся «бомбы». Всю ночь было шумно на улицах Москвы, из раскрытых окон домов лился ещё не привычный свет.

Фото Н. Петрова

репродукторами, из которых слышался голос вождя.

Это пришло неожиданно, как приходит всегда настоящее, большое счастье. Все ждали его, и всё-таки оно пришло неожиданно, застало врасплох. Вероятно, со многими было так, как со мной. Я вернулся домой усталый после работы и, ложась спать, выключил радио и телефон. Я проснулся оттого, что в глаза мне ударил свет. За время войны мы отвыкли от света в ночные часы и, хотя затемнение в Москве было снято уже несколько дней назад, мы ещё не освоились с ощущением света в ночные часы, и поэтому я сразу проснулся. Свет попадал в моё окно из окна противоположного дома. Потом вспыхнуло другое окно в другом этаже, потом в третьем, и все окна стали вспыхивать одно за другим, сверху, внизу, в дальнем конце улицы и в ближнем, и дальше, в соседних кварталах, всюду, во всей видимой из моего этажа Москве. Казалось, из какого-то одного, общего центра, действует непонятная сила, включающая свет в наши дома.

Таким центром был фронт.

Что-то произошло на фронте.

Был третий час ночи. Но Москва поднималась от сна. Ещё не включая радио, можно было понять — победа. Она пришла к нам, как свет. Она разбудила нас светом. Мы засыпали ещё в день войны. Через несколько часов мы проснулись — и был мир. Мы проснулись как будто в другой, новой эре.

Свет победы.

Брезжило утро нового дня в жизни страны, Европы, всего человечества.

Шквал телефонных звонков пронёсся через Москву и все её пригороды. Людям стало тесно в их жилищах. Во всём городе рас-

пахивались окна, двери: на улице! На площади! Не в силах человек пережить один ослепительную минуту. Мы были вместе в крошечной мгле войны. Мы должны вместе встретить наступающий день. Первыми выбежали на улицу дети. Их звонкие голоса слышались через распахнутые окна. Разве не для них, не для их будущего мы пережили страшную муку войны против Гитлера? Вслед за детьми, кричавшими «ура», мы вышли на улицы. Поздней ночью возникла стихийная демонстрация. Никто не спрашивал, куда идти. Ближе к Сталину. Туда, где он работал все дни и ночи войны, где никогда не угасала лампа на рабочем столе с разложенной на нём картой всех фронтов от Чёрного моря до берегов Ледовитого океана. Москва шла к стенам Кремля. Люди шли, обнявшись, — знакомые и чужие, дети и старики. Иные пели, другие двигались молча, ещё не опомнившись от непомерного ощущения счастья. Восход солнца они встречали на Красной площади. Наступил день, и грандиозный человеческий поток разросся, заполнил всю ширину улиц и площадей, дома опустели. Москва стала одним общим домом для всех. Сутки тоже стали тесными, граница между днём и ночью исчезла, как будто свет победы растопил её — ночь, день и ещё одну ночь Москва шла к Кремлю.

Я никогда не думал, что в Мо-

скве так много людей. Автомобильям, которые ещё вчера были властителями улиц, просто некуда было деться. Их буквально затёрли. Только крашеным в зелёный цвет фронтовым машинам толпа, раздаваясь в стороны, открывала дорогу. Дети вскакивали на переполненные бойцами «виллисы» и «пикапы», обнимали военных, и я видел, как шоферы испуганно поглядывали на перегруженные резиновые скаты, и всё же ехали дальше и смеялись. На улице Горького шла в строю какая-то из военных школ. Молодые курсанты чётко отбивали шаг, строго выдерживали равнение, и вдруг ряды их нарушились, запестрели не только защитно-зелёным, но голубым, красным, розовым цветами: девушки и подростки бросились в сомкнутый строй, разобили его, схватили курсантов под руки и, смеясь над волнением смущённых, оторопевших юношей, затянутых в парадные мундиры, пошли с ними дальше в строю. Командир оглянулся, развёл руками — и сдался.

— Вот это атака! — кричали с тротуаров, и ликующая, смеющаяся улица бесконечным потоком растворила в себе колонну военных, устремляясь всё в том же направлении — к стенам Кремля.

Здесь был источник света, пронизавшего чёрную ночь войны. Москва услышала голос Сталина, голос Победы.

«Дорогие мои...» — говорил он, и все, даже глубокие старики, чувствовали себя его детьми. Его любовь к людям, к народу принесла нам победу. Было уже темно, когда Сталин закончил свою речь, обращённую к миллионам. Все ждали салюта победы. Переживания этого дня были так грандиозны, и, казалось, уже ничто не может дополнить, превзойти их. Но вдруг произошло необыкновенное, невиданное. Салют из тысячи пушек потряс весь город от края до края. Это было последнее эхо войны, сражений, великого фронта победы. Но не столько громко-подобный голос «бога войны», как свет, пронизавший ночное небо до самых далёких глубин его, поразил Москву. Ночь и впрямь перестала существовать в эти минуты. Пространство как бы расширилось, раздалось, разлилось над городом потоками, струями, ключами, водопадами света. Небо стало видимым, осязаемым. Серебряный шатёр, сотканный из непостижимого числа лучей, возник над улицами, площадями, заставами, далёкими городскими предместьями. Это не была иллюминация. Это было подлинное инженерное сооружение, но материалом для него служил только свет.

В одно мгновение мы ощутили вдруг титаническую энергию, которая закрыла Москву от врага, когда он рвался к ней сотнями, тысячами своих бомбовозов. Мы поняли, почему Москва сохранила в целостности свои дома и дворцы. Сотни прожекторов, разбросанных когда-то на огромном пространстве дальних и ближних поясов обороны, в эту ночь оказались в Москве и снопами своими прикрыли её, как щитом. Серебряная сетка лучей была такой плотной, что ночная мгла едва-едва сквозила сквозь неё. Снопы света стояли над Москвой неподвижно, подобно куполу во дворце великой победы.

Когда-то этот свет служил делу войны, обороны.

Теперь он стал слугой человеческой радости.

На серебряном прожекторном фоне вспыхивали многоцветные гроздья ракет, взлетавших одновременно с залпами салютующих пушек. Небо заполнено было движением света. Одни ракеты поднимались с земли. Навстречу им, перекрещиваясь с ними, переплетаясь, как ветви деревьев, роняя во мглу невиданные цветы и плоды, летели другие ракеты. Откуда? Не сразу удавалось понять: откуда, из глубины неба, наполненного могучим, мерным дыханием авиационных моторов. И там же, на громадной высоте, висели красные флаги победы, высеченные прожекторами, как бы взметнувшиеся в высь на остриях серебряных мечей. Но таких высоких флагштоков для них не было и не могло быть — на тысячу метров! И всё же флаги висели в небе — их несли аэростаты, те самые, что прикрывали Москву в дни обороны.

Небо над Москвой в минуты салюта стало светоносным образом, лучезарным символом нашей энергии, добывшей победу.

И ночи не было. Свет победы затмил её. Свет этот останется в сознании навсегда. Мы увидели в нём наше будущее, утро нового мира. В это утро мы вернулись к труду, творчеству, созиданию.

РАДОСТЬ И ТОРЖЕСТВО СОВЕТСКИХ КОЛХОЗНИКОВ

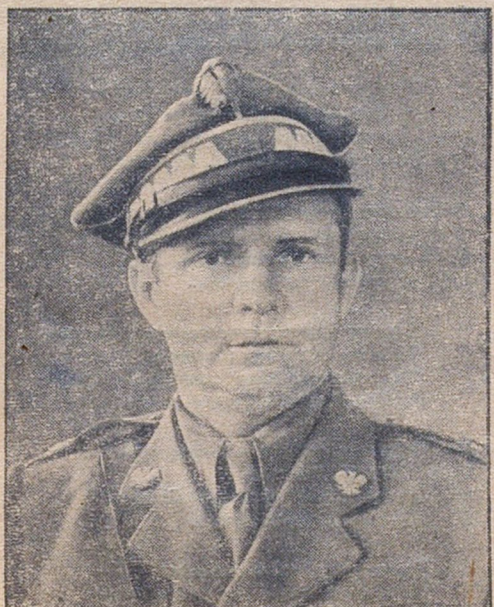
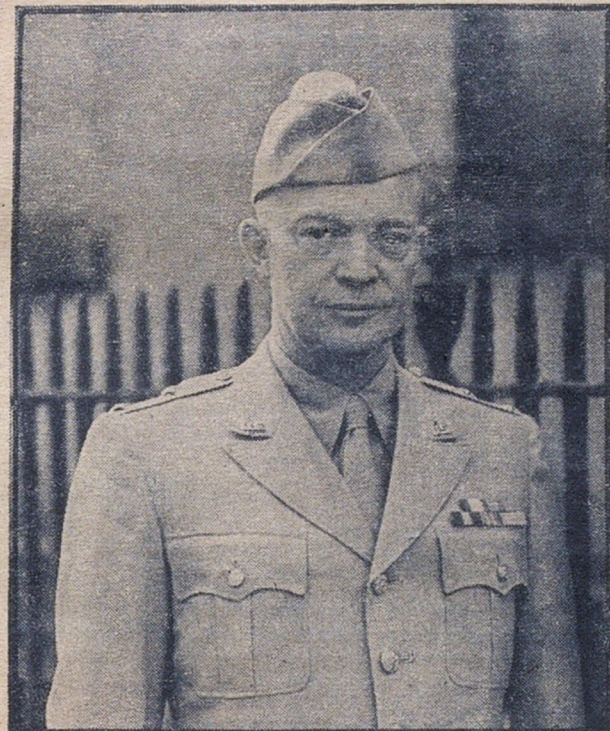
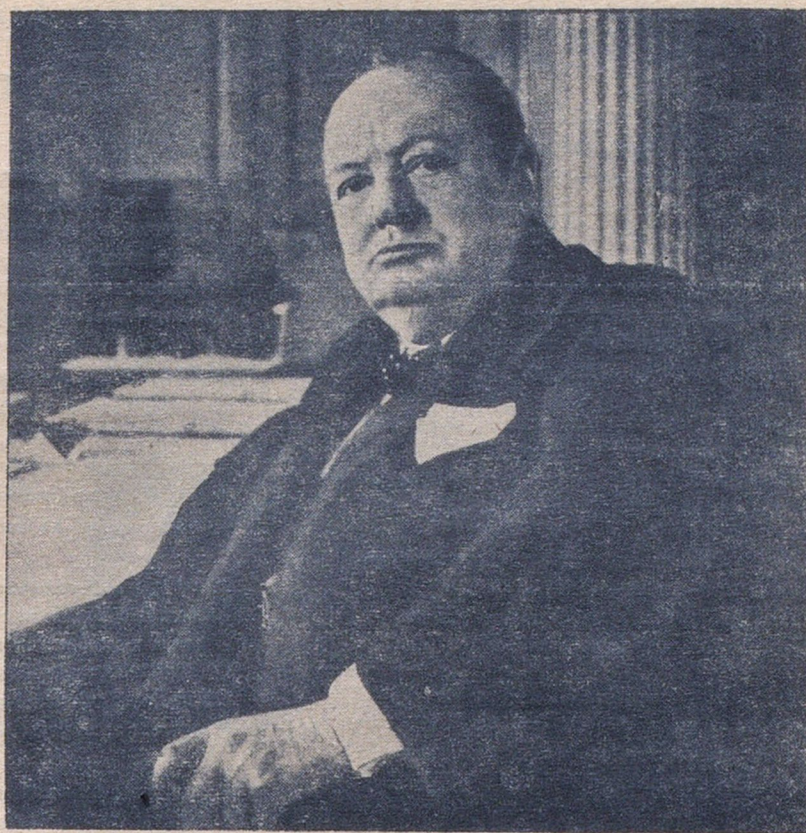
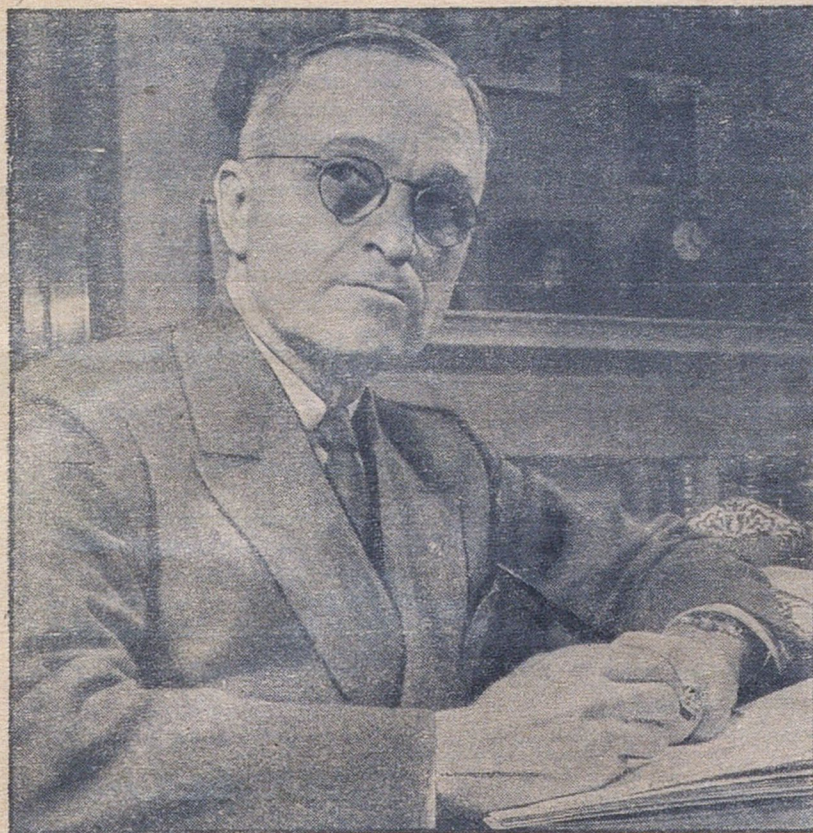

С законной гордостью праздновали миллионы советских колхозников День Победы. Советская колхозная деревня отдала много сил и труда для общего дела — разгрома немецких фашистов. Вместе со всем народом радуются и торжествуют трудящиеся колхоза имени Сталина (Ярославского района, Ярославской области). Колхозники и колхозницы с честью оправдали почётное имя, которое носит их трудовой коллектив.

Фото М. Королёва (ТАСС)

НАШИ СОЮЗНИКИ

Слева направо. Вверху: Президент Соединённых Штатов Америки Гарри Трумэн. Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль. В центре (слева направо): фельдмаршал Александер, генерал Эйзенхауэр, фельдмаршал Монтгомери. Внизу: маршал Роля-Жимерский (слева), маршал Тито (справа).

ВО СЛАВУ РОДИНЫ

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Алексей Сурков

Дорогая моя, неизменный мой друг!
В день победы вперёд погляди.
Как просторна земля! Сколько света вокруг!
Сколько радости там, впереди!

Вот обрублены нити военных дорог,
Что не раз разлучали с тобой.
Вот и снова прошли мы сквозь годы тревог,
Тесно связаны общей судьбой.

Слышишь? Звонко поёт оркестровая медь,
Песни полнят столицу, звеня.
Я в строю. И тебе не придётся краснеть
Перед нашей страной за меня.

В дни, когда налетающий с запада шквал
Сыпал ливнями огненных стрел,
Я отчизне, как сын и солдат, отдавал
Всё, что мог, что умел, что имел.

Я шагал по обугленной боем меже,
Чтоб до сердца солдата дойти.
Был своим человеком в любом блиндаже,
У любого костра при пути.

Я пронёс сквозь огонь и ревущий металл
Голос гневного сердца живой,
О сегодняшней, радостной встрече мечтал
В белоснежных полях под Москвой.

Эти годы скорбей и тревог позади,
В неозвратно далёком былом.
Птица-песня опять встрепенулась в груди
И взмахнула широким крылом.

Снова рдеют рубинами звёзды Кремля.
Вновь, под кровом родного жилья,
Жить нам дружно, счастье своё не деля,
Дорогая подруга моя!

МЫ ПРИШЛИ

Мих. Матусовский

На острых кровлях пламя шевелится.
Окружена немецкая столица,
У наших ног она лежит в пыли.
Берлин захлёстнут морем нашей стали.
Свершилось то, о чём мы все мечтали,
Всё то, что мы у сердца берегли.

Мы поклялись под грозный вой металла
Дойти сюда во что бы то ни стало,
Сквозь свист свинца и орудийный дым.
И вот Берлин открылся нашим взорам,
И мы идём по камням, по которым
Прошёл ещё Суворов молодым.

Минута справедливости настала!
Слышны в Берлине голоса Урала,
И эхом отзываются века.

Сметая все преграды и границы,
На площадях поверженной столицы
Клокочет и бурлит Москва-река.

Сюда несли бывалые знамёна
Солдаты Волги, Терека и Дона,
Кавказских гор и киевских равнин,
Здесь Сталинграда стяги боевые —
Вся мощь народа, весь огонь России
Обрушились сегодня на Берлин.

В Берлине тёмной ночью фронтовой
Мы слышим гром салютов над Москвою
Мы видим свет победы впереди.
И, завершая нынче путь свой длинный,
Идёт солдат по улицам Берлина
С московской медалью на груди.

Действующая армия.

ПОБЕДА

Анатолий Софронов

Когда-нибудь изобразят Победу
У волжских обожжённых берегов
Сутулым танком, рвущимся по следу
Ушедших, но ещё живых врагов;

А где-нибудь у Рижского залива —
Как обелиск победы на века —
Идущего в атаку под разрывы
В тельняшке полосатой моряка.

И над Днепром, над голубым простором
Увидим отражённого в лучах,
Ползущего по берегу сапёра
С понтонными баграми на плечах.

Их будет много — памятников разных —
На сотни лет, на тысячу вперёд, —
Изобразят победы нашей праздник
И то, чем жил советский наш народ.

Нас трудно отделить от обелисков,
Нам каждая подробность дорога,
Настолько мы стояли рядом, близко,
И прообразам гранёным на века.

Делили с ними горести и беды,
Земную твердь и соль морской волны;
И все они, как частности победы,
В великом устремлении верны.

Но памятник ещё увидим новый:
Победа русской женщиной войдёт,
Уже счастливой, но ещё суровой,
Смотрящей с восхищением вперёд.

И будет взор её настолько светел —
Огни такие в сердце зажжены, —
Что будут видеть и через столетья,
К Кому глаза её устремлены.

Кому венец бесценный вечной славы
Она в руках протянутых несёт,
Кто вёл войска в сраженьях небывалых
С одним приказом Родины: вперёд!

Кто днём весенним, в маршальских погонах
Над генеральной картою склонялся,
Своим войскам, победой озарённым,
Великий отдал сталинский приказ.

Сапёрам, пехотинцам и танкистам,
Кто шёл к Берлину с Волги и Днепра,
Кого победа в даль звала лучисто,
Как братьев младших старшая сестра.

Водитель нашей доблести и чести,
Отец и вождь героев-сыновей, —
Наш Сталин встретил День победы вместе
С своим народом, с армией своей!

ПОБЕДНАЯ

Емелиян Буков

Знавала Россия немало побед, —
За лучшую чарку поднимем, друзья!
За армию нашу не выпить нельзя.
Бушует и пенится в чарках вино.
За встречу с любимыми пьем заодно.

Друзья молодеют, коль дружба стара, —
За лучшую чарку поднимем, друзья!
Нальём до краёв их — не выпить нельзя.
Недаром сердца горячи, как в былом,
И слава коснулась нас ярким крылом.

Но сердце без песни не бьётся в груди,
Без песен тускнеет сияние глаз.
Так выпьем за песню, ведущую нас,
Снимающую с плеч наших тяжесть годов,
За песню, которую петь я готов.

На свете немало народов и стран,
Но всех нам дорожже родная страна.
Так чокнемся дружно и выпьем до дна
За нашу страну, за победу побед,
За Сталина, лучше которого нет!

Перевод с молдавского Сусанны Мар

НА ВЕКА!

Осип Колычев

Конец великого похода!
Мечту об этом майском дне
Мы все четыре трудных года
Несли в сердечной глубине.

Минуты нет святей и краше!..
Пусть ночь весною коротка,
Но бесконечно счастье наше,
Победа наша — на века!

Казалось, золотые зори
Зажглись в полночных небесах...
О слёзы радости во взоре
И мир, расцвеченный в слезах!

И над садами Украины
Весенним ливнем весть летит...
Казалось, расцвели руины
И плит кладбищенских гранит...

И ты, что билась, не роняя
Святого знамени древно,
Вздохнула, Беларусь родная,
Вздохнула глубоко, легко.

В боях разбиты вражьи орды,
Лежит Германия — в огне...
И шествует победа гордо
По всей ликующей стране.

В большие города и сёла
Она несёт привет с фронтов,
И льётся свет её весёлый,
Как узорочье из цветов...

Над каждым маленьким окном
Победы вспыхнул ореол,
Она заглядывает солнцем
В распахнутые двери школ.

И в светлых стенах изб-читален
Она поведает везде,
Как нашу славу множил Сталин
В суровой битве и труде.

Конец великого похода!
Мечту об этом майском дне
Мы все четыре трудных года
Несли в сердечной глубине.

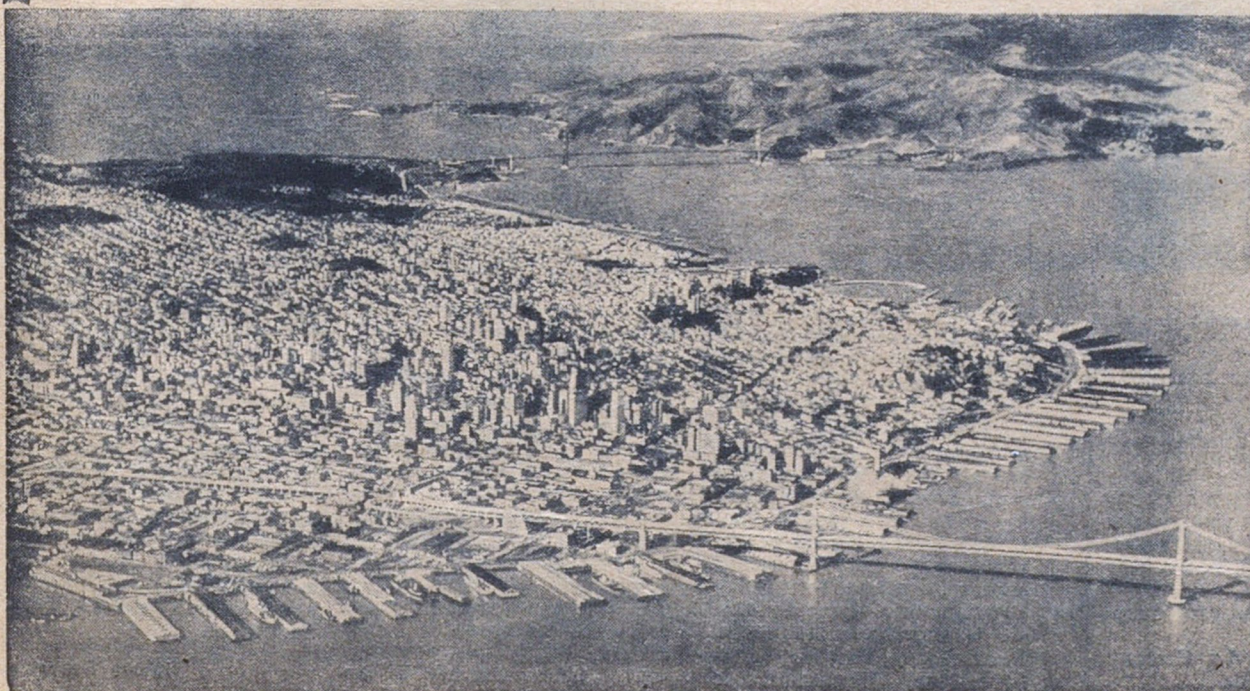
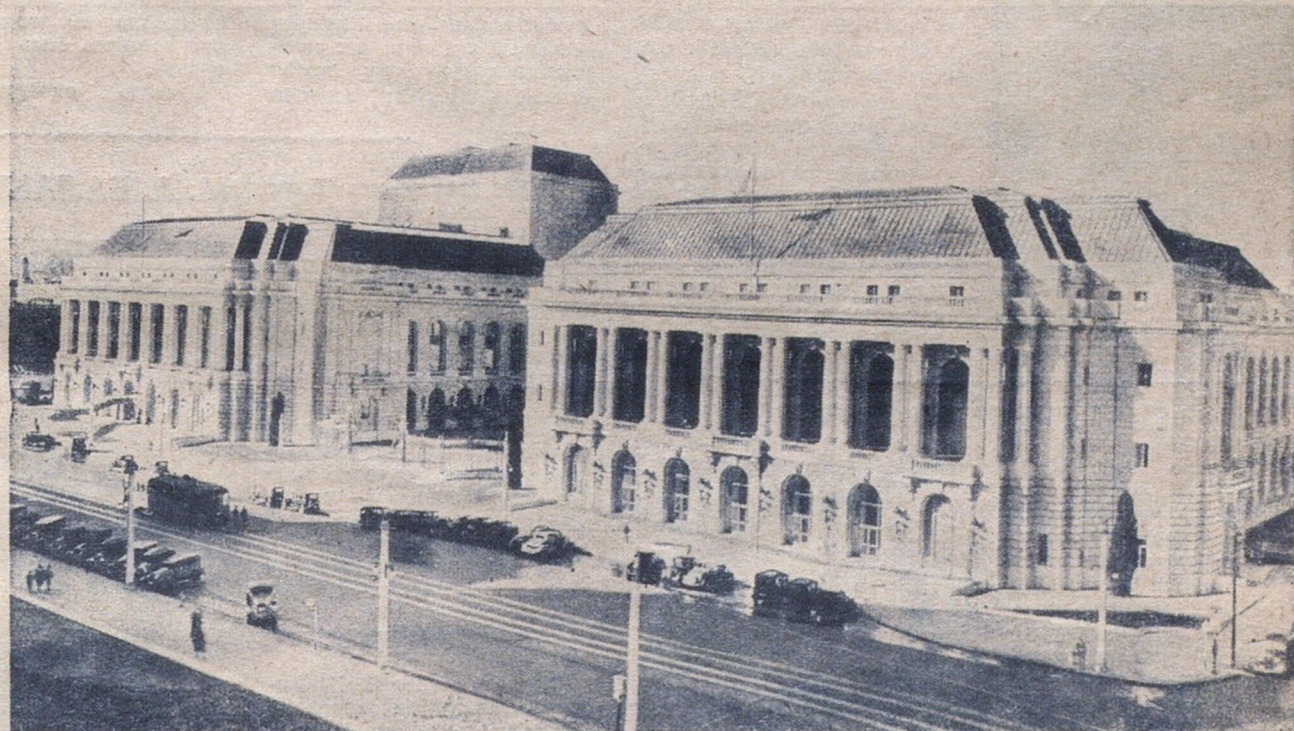

ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

Война в Европе победоносно завершена. Гитлеровская Германия разбита и безоговорочно капитулировала. Важнейшая задача народов-победителей — обеспечение длительного прочного мира и безопасности. Этот вопрос обсуждается на конференции Объединённых наций в Сан-Франциско.

Глава советской делегации на конференции в Сан-Франциско народный комиссар иностранных дел СССР тов. В. М. Молотов (в центре), глава британской делегации министр иностранных дел Великобритании г. Антони Иден (слева), глава делегации США государственный секретарь г. Эдвард Стеттиниус (справа).

Здания, в которых заседает конференция.

Общий вид на город Сан-Франциско с птичьего полёта.
←

ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

С большим увлечением работал коллектив Московского драматического театра

Заслуженная артистка РСФСР К. М. Половикова в роли Реджины.

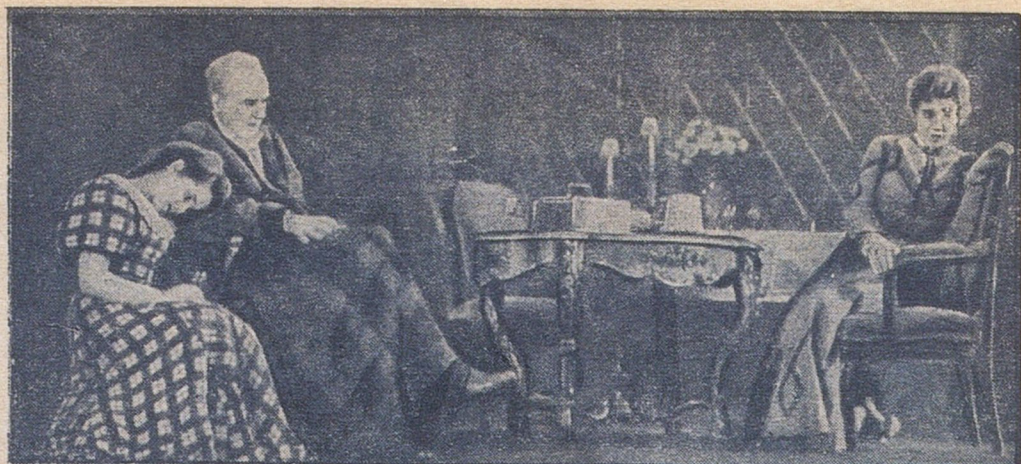
над пьесой американского драматурга Лиллан Хельман «Лисички».

Пьеса показывает одну семью. В ней стяжательство есть главное; всех членов этой семьи связывают только общие барыши, и, если их не удастся получить, они готовы принести в жертву всё и вся. Большой муж Реджины служит помехой к достижению этих барышей, и она легко убивает его. Она говорит: «Я не останавливаясь ни перед чем».

Основная тема пьесы — тема насилия и добра, алчности и честности. Тема показана автором в выпуклых, смелых театральных образах, полных страстной борьбы, мечтаний, протеста.

Эта общественно-этическая сторона пьесы и привлекла к себе внимание нашего театра.

В дни приезда Хельман в Москву мы принимали её у себя в театре. Она присутствовала на репетициях «Лисичек» и дала нам ценные указания к раскрытию темы и образов. Лично мне трудно было ожить роль Реджины. Мне всегда приходилось играть женщин добрых, мягких, и вдруг — существо

Сцена из 3-го акта. Слева направо: артистка В. Орлова в роли Александры, артист С. М. Вечеслов в роли Горация Гидденса и заслуженная артистка РСФСР Ф. Г. Раневская в роли Берди.

Фото Е. Игнахович (ТАСС)

алчное, бездушное, так легко бросающее слово «смерть». Даже рядом с умирающим мужем она без малейшего волнения торгует с братьями. Очень много времени я никак не могла понять психологию этой женщины, её почти зоологическую страсть к наживе. И только, когда мы решили надеть Реджину любовью к дочери, я с увлечением повела роль, чтобы показать трагизм искупле-

ния — сначала потерю дочери, а затем одиночество, — чтобы показать, как призрачно здание, построенное на эгоистических желаниях, как эти «лисички», пожирающие виноград, должны быть наказаны во имя справедливости и чистоты.

Впервые в моей сценической жизни, полюбив роль, я не искала ей оправданий; мне хотелось быть строгим судьей. Зритель смотрит этот

спектакль с волнением, шумно реагируя во время действия. До него доходят идеи пьесы, психологические её тонкости.

Все наши актёры рады, что благодаря этому спектаклю мы познакомились с талантливым драматургом дружественного нам американского народа.

К. Половикова,
заслуженная артистка
Республики

ШАХТЕРСКИЙ ПОЭТ

Недавно исполнилось пятьдесят лет со дня рождения и двадцать лет литературной деятельности популярного шахтёрского поэта Павла Григорьевича Беспощадного.

Он родился в белорусской деревне, в бедной крестьянской семье, и вместе с отцом в поисках заработка вынужден был поехать в Донбасс. В 12 лет он стал шахтёром: сначала работал лампоносом, то есть разносил в лавы шахтёрам лампочки, а затем стал коногоном. Поэт испытал тяжёлый труд горняка, он знает мрачный быт старой шахтёрской казармы.

В советское время Павел Беспощадный увидел, как Донбасс молодеет, что на смену обушку пришла врубовая машина, на смену коногону — электровоз. Поэт писал:

«Он идёт, этот сильный век.
Слышу грохот и лязг его брони.
На всю шахту один человек
Будет, будто шута, коногонить».

За время войны Павел Беспощадный воспевал мужество и героизм донецких партизан, шахтёров-воинов. Его стихи «Легенда о тополе», «Партизанка Настасья», «Комиссар Кашук» и другие произведения печатались во фронтовых газетах.

Юбилей шахтёрского поэта в Донбассе был отпразднован широко и торжественно.

Ал. Ионов

П. Г. Беспощадный.

В мае исполнилось 35 лет со дня смерти одного из крупнейших деятелей русской музыкальной культуры, замечательного композитора, блестящего пианиста и дирижёра Милия Александровича Балакирева.

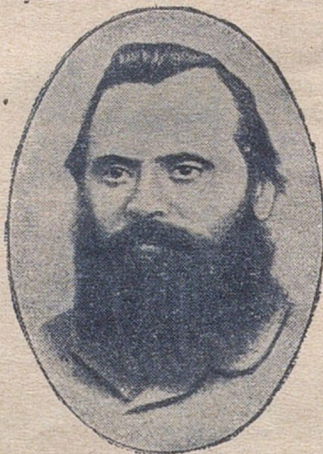
Имя его неразрывно связано со славным содружеством русских музыкантов, известным под именем «Балакиревского кружка» или «Могучей кучки», — содружества, образовавшегося в конце пятидесятых — начале шестидесятых годов и возглавлявшегося Балакиревым, тогда ещё совсем молодым человеком (он родился в 1836 году).

Вот что пишет В. В. Стасов в биографии Бородина, описывая его знакомство с Балакиревым в 1862 году: «Новый знакомый Бородина, Балакирев, хотя на целых два года моложе его, сделался первым и настоящим его учителем. Балакирев стоял в то время во главе трёх талантливых юношей, вместе и учеников, и товарищей, и друзей его. Несмотря на свои молодые годы, Балакирев был их настоящим наставником, учил их технике, музыкальной форме и инструментовке, но ещё более истинному пониманию музыкальных созданий».

Это истинное понимание заключалось прежде всего в поисках художественной правды как основы каждого подлинного произведения искусства. Эти поиски привели к утверждению реалистического стиля русской музыки, основоположником которого был великий Глинка. В прогрессивных идеях Белинского, Герцена, Добролюбова, Чернышевского

М. А. БАЛАКИРЕВ

и других передовых современников Балакирева ярко отразился рост национального самосознания русского народа, с гениальной силой запечатлевшийся и в творениях мастеров «Могучей кучки».

М. А. Балакирев.

Сестра Глинки Л. И. Шестакова отмечает, что именно у Балакирева Глинка «нашёл взгляды, близко подходящие к его собственным во всём, что касается музыки». Участники «Балакиревского кружка», продолжая заветы Глинки, стремились к народности в музыке, к правдивому раскрытию в художественных образах богатой и многообразной жизни народа, его высоких, дум и стремлений. Эти стремления обусловили развитие национальных черт и в содержании произведений и в музыкальных средствах выразительности мастеров «Могучей кучки», черт, проявившихся и в

творчестве её руководителя. К числу наиболее значительных произведений Балакирева принадлежат две симфонии, музыка к трагедии Шекспира «Король Лир», четыре увертюры для симфонического оркестра (одна из них — на тему испанского марша, тему которого передал Балакиреву Глинка, записавший её в Испании, две — на темы русских народных песен и последняя — на три чешские народные темы), симфоническая поэма «Тамара» (на сюжет знаменитого стихотворения Лермонтова), фортепианный концерт, несколько десятков романсов, фантазия «Исламей», соната и ряд других сочинений для фортепиано, а также два сборника обработок русских народных песен.

В области симфонической и фортепианной музыки Балакирев сделал особенно много как один из творцов самобытного русского фортепианного стиля и программного симфонизма, насыщенного глубокой содержательностью и отмеченного лучшими чертами отечественной культуры: настоящей человечностью, правдивостью и благородством чувств.

И, наконец, нельзя не вспомнить о работе Балакирева над популяризацией и редактурой произведений Глинки и о его фортепианных транскрипциях (среди них выделяется знаменитый «Жаворонок») великого основоположника русской музыкальной классики, учеником которого считал себя Балакирев.

Игорь Бэлза

«ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ»

Леснид Ленч

Большой операционный зал почти гудел, как улей.

Сотрудница Люба Кулешова — молодая девушка с симпатичными каштановыми кудряшками — сидела за стеклянной перегородкой у своего окошка с надписью «Выдача корреспонденции до востребования» и прилежно занималась своим нехитрым делом.

Был час «пик». У окошка толпилось много народа.

— Смирнову Т. М. — нет! — коротко бросала Люба в окошко. — Пишут! Закопытскому? Закопытскому есть! А Закопытскому нет, пишут!.. Следующий!.. Как?.. Чернова-Белова?.. Обождите!.. Есть Беловой-Черновой, а Черновой-Беловой нет. Пишут!

Чернова-Белова — высокая дама в сером каракуле, с тонким и длинным, как цифра «1», носом, — покосившись по сторонам, сказала шепотом:

— Беловой-Черновой — это всё равно мне.

— А почему у вас в паспорте Чернова-Белова, а на конверте наоборот?

— Это... он напутал.

— Кто «он», Чернова-Белова?

— Сергей Михайл... который... конверт. Дайте письмо, это мне!

— Ладно уж, берите, — строго сказала Люба, — поскольку инициалы совпадают. Но смотрите, Чернова-Белова, в следующий раз не выдам на Белову-Чернову!

Пунцовая Чернова-Белова жадно схватила конверт.

Поддавив невольный вздох, Люба подумала с лёгкой завистью:

«И ничего в ней такого нет! Почему таким пишут, — не понимаю!»

Нужно заметить, что в силу жестокого и таинственного закона, гласящего «Сапожник ходит без сапог», Люба Кулешова, выдававшая за день десятки и сотни писем, сама ни от кого никаких посланий не получала. Она была скромной, застенчивой девушкой и веда одинокий образ жизни.

— Следующий, — прустно сказала Люба.

Следующим оказался лейтенант-танкист — румяный, белобровый и такой же слегка курносый, как и сама Люба. «Симпатичный какой!» — подумала Люба.

— Посмотрите Лопатину И. В., — сказал танкист, улыбнулся и вспыхнул так, как будто у него внутри, под кожей, сразу зажглась красная электрическая лампочка.

Люба порылась в своём ящике и обнаружила, что Лопатину И. В. нет ни писем, ни переводов.

— Нету Лопатину И. В., — сказала Люба, не скрывая своего горячего чувства к И. В. Лопатину.

— Как же так? Должно быть!

— Нету! Пишут.

— Тогда я... завтра найду, справлюсь. Хорошо?

— Заходите. Может быть, утром принесут. Это бывает. Сегодня нет, а завтра, глядишь, есть.

— Обязательно придут.

Румяный лейтенант коснулся Любу и отошёл от окошка.

...Весь день Люба была очень рассеянная, путала фамилии посетителей. Домой она возвращалась вместе с Ниной Галкиной — из окошка приёма заказной корреспонденции, — плечистой, как гимнаст, брюнеткой с громким голосом и решительными манерами.

Ожидая трамвая, сослуживцы купили на улице мороженого и с чисто московской храбростью стали гля-

зеть из вощёной бумаги сладкую, пронзительно-холодную массу. Одновременно они обменивались впечатлениями — промелькнувшего рабочего дня.

— Танкист сегодня один письмо спрашивал, — сказала Люба, рассеянно улыбаясь и роняя белые молочные капли себе на жакет, — а письма нет ему. Вот ужас!..

— Поправился? — деловито осведомилась Нина Галкина, лязгая зубами от холода и причмокивая губами от наслаждения.

— Симпатичный такой! Глаза голубые, а брови белые-белые.

— Познакомилась?

— Что ты? Нет, конечно.

— Ну, и чудачка! С твоим характером так одна и просидишь в своём окошке всю жизнь... до востребования!

— Он завтра опять придёт!

— Завтра с ним и познакомься.

— Что ты говоришь? Как я могу с ним познакомиться?

— Сидишь на «До востребования» и не знаешь — как? Это у моего окошка действительно трудно. Приняла заказное, выдала квитанцию и... «прощай, мой мальчик, не рыдай». А у тебя «До востребования». Сколько тем для разговоров! Эх, перебресли бы меня на твоё окошко...

— И ты подумай, Ниночка, такой симпатичный, а «она» его мучает, не пишет ему!

— Вот тебе и тема для первого разговора.

...На следующий день симпатичный И. В. Лопатин снова появился перед любимым окошком.

Письма ему не оказалось.

— Что же это такое, а?! — растерянно сказал танкист, посмотрел на Любу и опять покраснел.

На языке у Любы, словно угорь на горячей сковородке, вертелась заранее придуманная фраза: «Не огорчайтесь, товарищ Лопатин. Если она вам не пишет, — значит, она жестокая кукла с фарфоровым сердцем, она не стоит вашей любви».

Но почему-то вместо этой красивой сентенции Люба, не глядя на танкиста, сказала:

— Наверное, пишут вам. Вы ещё разик завтра зайдите. Может, завтра принесут.

— Я завтра уезжаю. Впрочем, забегу... по дороге на вокзал.

...Весь день и весь вечер Люба Кулешова думала о сердечной драме И. В. Лопатина. В её пылком воображении «жестокая кукла с фарфоровым сердцем» представлялась длинной, тонкой, как оса, брюнеткой, похожей на вчерашнюю Чернову-Белову, с холодной улыбкой на малиновых губах. Мысленно Люба вела с ней долгие и страстные разговоры, всячески понося «жестокую куклу» за её холодное кокетство и отвратительное бездушие. А ночью она написала И. В. Лопатину большое письмо, — ей было очень жаль его и хотелось утешить.

«Да, она красивая, — писала Люба танкисту, — но... забудьте её! Если она знает, что вы сражались на фронте и не пишете вам, — значит, душа у неё чёрная, как её волосы».

Письмо она подписала так: «Друг» — и решила вручить его И. В. Лопатину, если на его имя так

и не поступит никакой другой корреспонденции.

...До вечера на имя И. В. Лопатина ничего не поступило. Когда румяный танкист появился перед окошком «До востребования», Люба, у которой сердце стучало так громко, что ей казалось, этот стук может услышать в своём кабинете сам начальник почтово-телеграфного отделения, подала И. В. Лопатину своё письмо и сказала:

— Есть вам письмо. Утром поступило. Поздравляю!

Танкист взял конверт, взглянул на почерк — белые брови его от удивления полезли под козырёк форменной фуражки.

Он отошёл в сторону и быстро разорвал конверт.

Люба сидела как на иголках, делая вид, что роется в своих длинных ящиках.

— Слушайте, — сказал танкист, снова появившись в любимом окошке, — слушайте... Как говорится: «Не отпирайтесь, вы мне писали»?

Люба молчала, быстро перебирая невостребованные письма.

— Только... Почему вы решили, что она брюнетка?

— Даже если блондинка, — горячим шепотом сказала Люба, — всё равно она не имеет права вас так мучить.

ФАКТЫ ПОДТВЕРДИЛИСЬ

Г. Рыклин

Наш брат, фельетонист, охоч занимать учётом трофеев: за отчётный период по материалам фельетонов разработано столько-то мазуриков, выговоров простых и строгих объявлено такому-то количеству разгильдяев, с работы снято зное число лиц, зарвавшихся и проворовавшихся.

В общем факты проверены и полностью подтвердились...

Сейчас советские фельетонисты подводят итоги за военный период.

Дело здесь не ограничилось выговорами. Персонажи наших военных фельетонов понесли более суровое наказание.

Сняты с работы: Гитлер, Муссолини, Гиммлер, Геринг, Геббельс, Риббентроп, Квислинг с квислингами, все гау-фау-лейтеры, целиком и полностью весь генеральный штаб Германии.

Некоторым снятым с работы заодно сняли и головы. Меньше прочих пострадала голова «дуче»; его итальянцы повесили за ноги.

А некоторые из вышеупомянутых вышли из положения нижеизложенным образом: покончили жизнь самоубийством.

Остановимся подробнее на отдельных персонажах.

Неудачник обер-ефрейтор в роли стратега и полководца был частым гостем наших фельетонов. Мы писали о том, как «фюрер», получив очередную затрещину на фронте, стоит перед зеркалом и угрожает кулаком главнокомандующему Гитлеру:

— Если так будет продолжаться, я тебе голову сверну...

Судя по всему, так оно и случилось. Факт подтвердился...

Мы издевались над глупой брехнёй Геббельса. Но самый лучший, самый короткий и остроумный фельетон об этом уроде написал неизвестный нам фельетонист, боец Красной Армии Сидоров.

В Берлине на геббельсовском плакате «1918 год никогда не повторится» в конце апреля появилась приписка:

ХОМОР

— Видите ли... Она и не блондинка. Она... вернее, так сказать, она... абсолютно лысая. Как блюдце! Я ведь от деда письмо жду. А старик не пишет. А я через час уезжаю. Вот какое дело! Но у вас, извините, конечно... душа у вас... извините, должно быть, очень хорошая. Позвольте быть знакомым, поскольку, так сказать, получивши ваше письмо...

Окончательно запутавшись, танкист щёлкнул каблучками и приложил ладонь к козырьку.

Люба протянула в окошко свою маленькую пухлую ручку и пролепетала чуть слышно:

— Люба Кулешова.

...Жестокий и таинственный закон, гласящий «Сапожник ходит без сапог», больше не распространяется на Любу Кулешову. Она очень часто — сама в своём окошке! — получает письма. И это очень хорошие письма — «До востребования».

«А я в Берлине. Сидоров».

Вопреки всем кривляниям Геббельса, который всячески обманывал немцев близкой победой гитлеровцев, товарищ Сидоров, ещё будучи под Орлом, твёрдо знал, что ему придётся побывать в германской столице.

Факт подтвердился: Геббельса нет, а Сидоров в Берлине...

В тон своему хозяину ввали и геббельсы второго ранга — унтер-брехун Дитмар, Фриче и т. д.

Сейчас их пути разошлись с Геббельсом: Геббельс отправился на тот свет, Дитмар — в плен на Запад, Фриче — в плен на Восток.

А ещё недавно все они барабанили о «непоколебимом германском духе». Мы смеялись в фельетонах над этим «духом». Короче говоря, факт подтвердился.

Геринг тоже нередко появлялся в наших фельетонах. Мы высмеивали эту «свиную тушу», разжиревшую на грабежах и злодеяниях. Мы писали, что близок день, когда эта гитлеровская «свинья» перестанет хрюкать.

Факт подтвердился. «Свинья» попала в капкан. И, очутившись в заключении, Геринг тотчас же пришёл к заключению, что он... антигитлеровец. «Тупа» значительно потеряла в весе, и недалёк тот день, когда она потеряет весь свой вес...

Мы писали о Гиммлере, Лее, Риббентропе, Розенберге, Гудермане. Мы ещё недавно рисовали смешные сценки, как они переоделяются, гримируются, меняют документы, чтоб хоть на время спасти свои шкуры. Факт подтвердился: они скрылись.

Но мы также писали, что их отыщут и посадят на единственную пригодную для них мебель — на скамью подсудимых. Будьте уверены: факт подтвердится.

Гудерман отскочил. Очередь за другими. Лучше всего — короткая очередь...

Да, факты подтвердились. Легко и радостно работать фельетонистом в дни победы нашей замечательной Красной Армии!

ЛЕТНИЙ СПОРТ

Московские динамовцы на тренировке к кроссу. Ниже: на Москва-реке идёт подготовка гребцов к предстоящим состязаниям.

Фото Н. Волкова.

СТО ЛЕТ НАЗАД

(По страницам русской печати за 1845 год)

«Нам сообщают, что 20 мая открывается курс лечения в заведении соляно-минеральных вод в Старой Руссе. Эти воды приобрели в течение нескольких лет обширную известность как своим целительным действием, так и удобным устройством Старорусского заведения. Больные, желающие пользоваться водами, могут обращаться письменно к тамошнему врачу для найма и заготовления для них квартиры» («Северная пчела» № 104).

«Недавно спущен в Рыбинске отличный железный пароход «Волга». Это есть первый пароход внутри России, как по величине, так и по новости устройства машин. Пароход «Волга» при сделанной ему пробе и действуя лишь половиною силою паров, пробежал в двадцать минут расстояние восьми верст против течения; касательно же глубины, занимаемой им в фарватере, оказалось, что он при полном своём грузе, топливе и проч., состоящем более 40.000 пуд., погрузился лишь на 17 вершков, что и даст возможность проходить смело все на Волге существующие мели». («Коммерческая газета» № 121).

«Благотворительною заботливостью Его С-ва, князя М. С. Воронцова о Новороссийском крае, возник в недавнее время на северо-восточном берегу Азовского моря прекрасный портовый город Бердянск. Флаги купеческих кораблей оживили удобную бухту и привлекли торговых людей к берегу, на котором ещё недавно стояли одни бедные хижины Ногайцев и рыбаков. Теперь заменили их красивые капитальные здания, и, судя по началу, можно надеяться, что скоро Бердянск будет одним из лучших городов Новороссийского края». («Коммерческая газета» № 123).

ИЗУЧЕНИЕ МЕЛЬЧАЙШИХ СУЩЕСТВ

Что представляет собой голова или хвост изучаемой бактерии?.. Новый электронный прибор — микроанализатор — даёт учёным возможность не только задумываться над такими вопросами, но и получать на них очень быстрый и точный ответ.

В микроанализаторе «шупом», исследующим неизвестное вещество, является узкий пучок электронов, направляемый на тот или другой микроскопический участок. Все электроны, составляющие «иглу» микроанализатора, летят с одинаковой скоростью. Пронизав объект, они двигаются дальше уже медленнее, и потеря скорости зависит от состава вещества, на которое наткнулись электроны. Одна потеря скорости или энергии электронов вызывается атомом углерода, другая — азота, третья — водорода и т. д.

НАУКА И ТЕХНИКА

Микроанализатор можно использовать совместно с электронным микроскопом — прибором, в котором для получения увеличенных изображений вместо световых лучей применяются электроны. В этом случае электронный микроскоп служит частью микроанализатора. Наблюдатель, разглядывая увеличенное изображение, выбирает участок с объектом, который затем подвергается исследованию электронным иглой.

Если прибегнуть к помощи фотографии, на пластинке получается ряд маленьких отметок, и положение каждой из них свидетельствует о присутствии определённого элемента в исследуемом образце: на пластинке запечатлеваются «фотографии» электронов, наткнувшихся на атомы различных элементов и распавшихся в зависимости от своей скорости впереди или позади друг друга. Раньше для подобных исследований нужны были недели и месяцы, а теперь тре-

буется только произвести снимок. Пользуясь другими методами изучения ничтожно малого, учёный может сказать, что бактерия состоит из белка и других органических веществ. Смотря же на электронную микрографию, нетрудно установить подробности в строении тела бактерии. Например в некоторых бактериях уже найдены частицы, о существовании которых учёные не подозревали. Чтобы определить химическую структуру этих частиц обычными методами, нужен ряд сложнейших операций, и успех далеко не всегда обеспечен.

Электронный микроанализатор производит анализ, мгновенно вылавливая отдельные элементы. Дальнейшее усовершенствование прибора позволит не только обнаруживать присутствие данного элемента, но и оценивать его количество в исследуемом теле, хотя бы это было телом бактерии.

Инж. А. МОРОЗОВ

Почему мы так говорим

«ЕМУ ВЕЗЕТ»

Странно звучащее выражение «везёт», означающее, что кому-либо сопутствует удача, вовсе не является жаргонным, как кажется сразу. Это «потомок» древнеславянского слова «взэнь» — удача.

«ПЕРЕСОЛИТЬ», «ПУД СОЛИ СЪЕСТЬ», «НЕ СОЛОНО ХЛЕБАВШИ», «СОЛЬ»

В древней Руси соль была ценным продуктом. Её надо было возить издалека, что в то время было затруднительно. К тому же её облагали высоким налогом. У многих бояр была за столом одна солонка, а еду варили без соли. Хозяин собственноручно солил еду: кого любил, тому и соли больше сыпал. Отсюда выражение «пересолить» — в смысле перестараться — и поговорка «не солоно хлебавши» — о неудаче и плохом приёме. При значении, которое имела тогда соль, нужны были долгие годы по-настоящему хороших отношений, чтобы вместе «пуд соли съесть». Поэтому сохранившееся до наших дней выражение «пуд соли съесть» и означает дружбу.

О происхождении самого слова «соль» говорит акад. Н. Марр: «Со словом «соль» сейчас мы связываем представление о солёном, едком, как приправе пищи, и мы готовы его происхождение искать в связи со словами, обозначающими острый, кислый, или со средой, откуда добывается соль, соляными копиями, морем, но всё это обывательские догадки, которыми грешил и я... Функция же, возлагавшаяся общественностью той древней стадии развития материальной культуры на соль, была сохранять пищевой продукт от гниения, делать вяленным, то есть функция, для которой использовалось раньше исключительно солёное с его теплом, и соль получила своё название от солнца».

Напомним, что не только по-русски «солнце» и «соль» звучат сходно, но и по-гречески (гелиос и гальс), по-латыни (солнос и саль), по-французски (солей и сель).

ГРОГ

Грог — напиток из рома, воды и сахара. Название своё он получил от английских матросов. Во флоте многих государств экипаж получал ежедневно чарку водки, рома и т. д. В середине XVIII века английский адмирал Вернон, носивший сюртук из волосной материи — грогем, — за что матросы прозвали его «старым грогом», распорядился, чтобы во флоте впредь давали ром пополам с водой. По кличке адмирала матросы стали называть грогом и смесь рома с водой.

И. УРАЗОВ

ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера
Н. Зубарёва

Партия

Игрена в Киевском полу-
финале XIV первенства
СССР по шахматам

Ивашин	Копеев
(Куйбышев)	(Черновицы)
1. d2 — d4	Kg8 — f6
2. c2 — c4	g7 — g6
3. Kb1 — c3	d7 — d5
4. Cc1 — f4	Cf8 — g7
5. e2 — e3	c7 — c6
6. Kgl — f3	0 — 0
7. Фd1 — b3	Фd8 — a5
8. Kf3 — d2	...

Неудачный маневр! Ослабление пункта e5 скоро скажется. Проще 8. Cd3.

8. ... Kб8—d7
9. Cf1 — e2 e7 — e5!

Жертвуя пешку, чёрные получают инициативу и заявляют интересную игру в центре:

10. d4 : e5
Если 10. C : e5, то K : e5;
11. de, Ke4 с хорошей игрой у чёрных.

10. ... Kd7—c5
11. Фb3 — d1
Заслуживало внимания
11. Фа3, Ф : a3; 12. ba,
Kf — e4; 13. Kd : e4, de, и
у чёрных достаточная ком-
пенсация за пешку.

11. ... Kf6—e4

12. Kd2 : e4 Kc5 : e4

13. Фd1 — d4 Лf8 — e8

14. c4 : d5 Ke4 : c3

15. b2 : c3 c6 : d5

16. Cf4 — g3

Потеря времени. Следовало

играть 16. 0—0, Cf5; 17. c4.

16. ... Cc8 — f5

17. 0—0 Ла8 — c8

18. Лf1 — c1 Cg7 — f8!

19. a2 — a4 Лc8 — c5

20. f2 — f3 Ле8 — c8

21. Cg3 — e1

Белые фигуры привязаны

к защите пешки c3 и обре-

чены на полную пассивность.

21. ... Фа5 — c7

22. g2 — g4

Это ведёт лишь к ослабле-

нию королевского фланга

белых и, в конечном счёте,

к их гибели.

22. ... Cf5 — e6

23. Kpg1 — g2 Cf8 — g7

24. f3 — f4 Фc7 — d7

25. h2 — h3 b7 — b6

26. Cel — h4 h7 — h5!

27. Kpg2 — g3 h5 : g4

28. h3 : g4 Лc5 — c4!

29. Ce2 : c4 Лc8 : c4

30. Фd4 — d1 Лc4 — e4!

31. Kpg3 — f2

Иначе нельзя защитить

пешку e3.

31. ... Ce6 : g4

32. Фd1 — g1 Cg7 : e5!

33. Ch4 — g3

Если 33. fe, то Фf5+c бы-

стрым выиграем.

33. ... d5—d4!!

Последний удар, оконча-

тельно разрушающий пози-

цию белого короля.

34. Kpf2—g2

На 34. cd решает Л : e3!

34. ... Ле4 : e3

35. Лc1 — e1 Фd7 — d5 +

36. Kpg2 — h2 Ce5 : f4

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

37. Лe1 : e3 Фd5 — h5 +

Белые сдались.

Цена 3 руб.

Огонёк

НА ПЕРВОЙ И ЧЕТВЕРТОЙ СТРАНИЦАХ ОБЛОЖКИ ПОМЕЩЕНЫ ФОТО МЕДАЛИ «ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг.» (ЛИЦЕВАЯ И ОБОРОТНАЯ СТОРОНЫ).